

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился, подозревая, что ослышался, и недоверчиво подтвердил:

— Ты думаешь, я грязный?

Сяо Шэнь опустил ресницы и дважды что-то пробормотал, но не издал ни звука.

Свет свечей в зале был тусклым, но мальчик стоял в темноте, и лица его было не разглядеть. Выражения его лица не было видно, но от него исходила аура, которая заставляла людей держаться на расстоянии.

Шэнь Цинчжо был в ярости. Он не был мизофобом, но, по крайней мере, соблюдал гигиену и всегда содержал себя в чистоте. Никто никогда не жаловался на то, что он грязный.

— Где я грязный? — он сердито развел руками, невольно повысив голос. — Я только что вымыл руки перед тем, как прийти сюда.

Сяо Шэнь внезапно понял, что его учитель, похоже, сердится. Рука, которая только что держала мышонка, бессознательно вцепилась в подол его одежды, и кончики его пальцев были такими сильными, что глубоко вонзились в ткань.

— Это я.

Это он грязный.

Все в Холодном дворце грязное, включая его самого.

Шэнь Цинчжо на мгновение остолбенел, но через некоторое время внезапно пришел в себя.

Он был немного удивлен и, обойдя квадратный стол, подошел к своему маленькому ученику, слегка наклонился и пошутил:

— Может быть, до моего прихода ты тайно играл в грязи?

Сяо Шэнь подсознательно отрицал:

— Я этого не делал.

— Если ты грязный, то просто помойся, ничего страшного. — Не давая ему возможности отреагировать, Шэнь Цинчжо быстро и безжалостно схватил его за маленькое запястье и сказал, — Пойдем, сначала вымоем руки.

Маленького мальчика, прятавшегося в тени, вытащили силой. Свет свечей отражался на его растерянном личике, придавая ему немного глуповатый вид.

Шэнь Цинчжо вытащил его, ничего не сказав.

Конечно, в Холодном дворце была маленькая кухня, но обычно ее не использовали для приготовления пищи. Там холодно и безлюдно, а на плите толстый слой пыли.

Оглядевшись, Шэнь Цинчжо нашел относительно чистую небольшую деревянную бочку и отнес ее во двор за водой.

В середине ночи температура была чрезвычайно низкой, но вода, которую откачивали из колодца, была теплой, с поднимающимися с поверхности струйками белого горячего пара.

— Иди сюда, — Шэнь Цинчжо перевел дыхание и позвал. — Иди и вымой руки.

Сяо Шэнь последовал его указаниям и подошел. Он посмотрел на прозрачную воду в ведре и внезапно сказал:

— Эту воду нельзя пить.

— Я знаю. Я не просил тебя пить. — Шэнь Цинчжо опустил свои длинные рукава с закатанными рукавами. — Просто вымой руки.

Он уже читал соответствующую информацию. Как правило, в древних императорских дворцах для питья использовали природную родниковую воду, которую доставляли из близлежащих источников. Колодезная вода во дворце в основном использовалась для мытья и уборки, а также для предотвращения пожаров, поскольку поблизости можно было набрать воды для их тушения.

Что касается причин, то одна из них заключается в том, чтобы продемонстрировать богатство королевской знати, а другая - в том, чтобы кто-нибудь не отравил колодец во время борьбы в гареме или не бросил тело в колодец после проигранной схватки.

При мысли об этом выражение лица Шэнь Цинчжо изменилось:

— Никто еще не прыгал в этот колодец, верно?

Сяо Шэнь просто смотрел на него, ничего не говоря, как будто соглашаясь.

Шэнь Цинчжо почувствовал холодок на спине и мурашки на руках. Он притворился спокойным

и сказал:

— Тогда давай не будем мыться. Давай зайдем сначала.

— Я шучу. — Сяо Шэнь внезапно улыбнулся. — Никто никогда не прыгал в этот колодец.

— ?

— Ах ты, маленький негодяй, ты действительно... — Это был первый раз, когда он увидел улыбку своего маленького ученика. На мгновение он был удивлен и потерял дар речи, но в конце концов положил руки себе на талию и выругался, — Ты смеешь пугать своего Учителя, ты такой храбрый!

Улыбка все еще играла на лице Сяо Шэня, а яркий лунный свет отражался в его темных глазах, заставляя их искриться.

На самом деле, он не обманул своего учителя.

Два года назад кто-то хотел сбросить его в этот колодец. К счастью, он крепко держался за край колодца, и его десять ногтей были почти сломаны. В противном случае, сегодня он был бы трупом в колодце.

Шэнь Цинчжо подумал, что его маленький ученик просто подшучивает над ним, поэтому он попросил его побыстрее вымыть руки. Затем он достал из рукава носовой платок и тщательно вытер капли воды с ладоней.

Сяо Шэнь послушно позволил ему делать все, что он хотел, на протяжении всего процесса.

Они вернулись в боковую комнату, и Шэнь Цинчжо отнес пельмень обратно за стол и осмотрел две распухшие маленькие ручки под мерцающим пламенем.

— Почему бы тебе не воспользоваться лекарством от обморожения, которое я тебе дал? — Он открыл веки, но обнаружил, что глаза пельменя устремлены на основание его левой ладони.

Шэнь Цинчжо понял, поднял левую руку и поднес ее поближе к глазам пельменя, шутливо сказав:

— Смотри, какой щенок укусил это?

Укус, нанесенный маленьким волчонком много дней назад, зажил, образовав телесно-розовый шрам в форме полумесяца у основания большого пальца.

Если бы это был кто-то другой, такая рана на руке была бы незаметна, но его рука была белой, как нефрит, без каких-либо изъянов, поэтому розовый полумесяц выглядел особенно резким, словно разрушая некую святую красоту.

Сяо Шэнь поджал губы, и в его глазах промелькнуло странное чувство.

— Ладно, ничего страшного. — Шэнь Цинчжо быстро убрал руку. — У кого из мужчин в жизни нет нескольких шрамов?

Сяо Шэнь заставил себя отвести взгляд от руки и сказал приглушенным голосом:

— В следующий раз я этого делать не буду.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови и провел пальцами по лбу.

— Хочешь получить еще один шанс?

Но трудно сказать, учитывая вспыльчивый характер маленького волчонка “лучше умереть с честью, чем жить в бесчестии”, если они снова поссорятся в будущем, вероятность того, что малыш загрызет его до смерти и не отпустит, все еще очень высока.

На этот раз Сяо Шэнь не стал уворачиваться от его пальцев и даже слегка приподнял лицо, оставаясь незамеченным.

В любом случае, его учитель тоже не будет применять силу.

— Сначала выпей суп, пока он горячий. Учитель даст тебе лекарство позже. — Шэнь Цинчжо снова открыл коробку с едой. — Нелегко принести все это сюда. Не оставляй ни кусочка.

Сяо Шэнь взял миску с супом.

— Хорошо.

Шэнь Цинчжо подпер подбородок одной рукой. Видя, что его маленький ученик просто молча пьет суп, он подумал про себя, что на этот раз он не подозревает, отравлен суп или нет.

Неплохо, есть прогресс.

Время в глубоком дворце пролетело незаметно, и несколько дней пролетели в мгновение ока.

Рано утром Шэнь Цинчжо только встал, когда услышал, как Сяо Дэцзы объявил за дверью:

— Молодой Господин, Евнух Су здесь.

Шэнь Цинчжо замолчал, вытирая руки.

Евнух Су?

Не тот ли это евнух, который прислуживал старому императору?

Сонливость от раннего пробуждения как рукой сняло. Шэнь Цинчжо мгновенно оживился и быстро вышел из внутреннего зала.

— Молодой Господин Шэнь, поздравляю, — как только он вышел из дворца, евнух, одетый в синюю униформу евнуха, поздравил его с улыбкой на лице.

Шэнь Цинчжо тоже улыбнулся:

— Евнух Су, но какова воля Его Величества?

Евнух Су поднял императорский указ:

— Приближается день рождения Молодого Господина Шэня, и Его Величество специально приказал Цзаньцзя* прийти и поздравить Молодого Господина.

*“Цзаньцзя” - “я”, используемое евнухом.

Шэнь Цинчжо понял и немедленно преклонил колени, чтобы получить указ.

Евнух Су начал оглашать указ.

Содержание императорского указа было полно бессмыслицы, и, если подвести итог, в нем была только одна центральная идея: Чжэнь* жалеет тебя за то, что ты приехал из своего родного города в Шэнцзин один. Поскольку ты не можешь отпраздновать свой день рождения со своим отцом, братьями и родственниками, Чжэнь дарит тебе золото, серебро и драгоценности. Если у тебя есть еще какие-нибудь пожелания, не стесняйся спросить Чжэня.

*“Чжэнь” - “я”, используемое императором.

— Принеси святыни, подаренные Его Величеством. — После того как Евнух Су зачитал

императорский указ, он взмахнул метелкой, и евнухи, ожидавшие снаружи дворца, немедленно внесли две большие коробки.

— Министр благодарит Его Величество за оказанную милость.

— Молодой Господин Шэнь, Его Величество особо отметил, что, если Вы хотите получить другие награды, вам следует вернуться во дворец вместе с Цзаньцзя, чтобы встретиться с ним.

Шэнь Цинчжо ничего не хотел, но все же тихо ответил:

— Хорошо, тогда я побеспокою Евнуха Су.

Они вышли из главного зала один за другим. Шэнь Цинчжо без всякого выражения взглянул в сторону маленького кабинета и, конечно же, увидел пельменя, который прятался за колонной и тайком наблюдал за ними.

Он больше не смотрел и вышел вместе с Евнухом Су.

После попадания в этот мир, чтобы избежать неприятностей, Шэнь Цинчжо редко прогуливался по дворцу по своему желанию. До этого он посещал только особняк Наследного принца в Восточном дворце, а затем отправился в Холодный дворец, где бывал чаще всего. Поэтому он вообще не был знаком с планировкой дворца.

На этот раз он втайне запомнил маршрут, по которому шел на встречу с императором.

Выйдя из императорского кабинета, после того как евнух сообщил об этом, Евнух Су осторожно приподнял занавеску, и Шэнь Цинчжо медленно вошел во дворец.

Император Гуанси сидел за своим столом и читал мемориалы. Под ним на коленях стоял министр в придворном одеянии. Неизвестно, как долго он простоял на коленях, но его спина была прямой.

— Этот скромный министр выражает свое почтение Вашему Величеству. — Шэнь Цинчжо приподнял свое парчовое одеяние, опустил на колени и поклонился Императору Гуанси.

Он современный человек, который родился и вырос на этой земле. Он преклоняет колени только перед небом, землей и своими родителями. Но теперь он должен следовать местным обычаям и поклонить колени, чтобы выразить почтение старому императору.

Это проклятое феодальное общество.

— Не нужно быть вежливым, — Император Гуанси поднял глаза и сказал с улыбкой. — Подними глаза и дай Чжэню увидеть, как ты выглядишь в последнее время.

Шэнь Цинчжо встал, как ему было велено, поднял голову и посмотрел на Императора Гуанси, который спокойно сидел за столом.

Императору Гуанси было за сорок, он был в расцвете сил. Он был одет в ярко-желтое одеяние, расшитое драконом, и в его поведении чувствовалось врожденное императорское величие.

Бросив на него всего один взгляд, Шэнь Цинчжо притворился, что не осмеливается смотреть прямо на него, и слегка опустил глаза.

— Благодарю Ваше Величество, за заботу. С этим министром все в порядке.

— Чжэнь считает, что цвет твоего лица стал лучше, чем за последние несколько месяцев. — Император Гуанси пошутил, — Может быть, в павильоне Цзюэ жить удобнее, чем в Восточном дворце?

Шэнь Цинчжо спокойно сказал:

— Павильон Цзюэ - это резиденция, подаренная этому министру Вашим Величеством. В ней, естественно, удобно жить.

Император Гуанси рассмеялся и сказал:

— Доброе дитя, твои слова становятся все слаще и слаще.

— Этот министр просто говорит правду.

— Какой хороший способ сказать правду. — Император Гуанси опустил мемориал, встал и спустился с высокой платформы, многозначительно сказав, — Вокруг Чжэня много талантливых людей, но ему просто не хватает нескольких человек, которые осмелились бы сказать правду. Министр Сюэ, что ты об этом думаешь?

Сюэ Янь, стоявший на коленях, как статуя, сказал:

— Ваше Величество правы.

— Забудь об этом. — Император Гуанси усмехнулся. — Сегодня ты воспользовался помощью Молодого Господина Шэня, поэтому тебе следует удалиться первым и перестать стоять на коленях и попадаться Чжэню на глаза.

— Да. Этот министр уйдет первым. — Министр Сюэ слишком долго простоял на коленях, поэтому его ноги затекли. Когда он встал, то слегка покачнулся, но затем быстро восстановил равновесие.

Проходя мимо Молодого Господина Шэня, он случайно споткнулся о порог. Шэнь Цинчжо помог ему подняться и сказал:

— Мой Господин, будьте осторожны.

Министр Сюэ покраснел и сказал:

— Спасибо, Молодой Господин Шэнь.

Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся и отпустил его руку.

В зале снова воцарилась тишина, и Император Гуанси откинулся на спинку стула.

— Цинчжо, тебе нравятся те вещицы, которые подарил тебе Чжэнь?

Шэнь Цинчжо спокойно сказал:

— Ваше Величество проявили любовь к этому министру, но этот министр не беспокоится о еде и одежде во дворце, поэтому на самом деле этот министр не нуждается в этих наградах.

— Чжэнь подарил их тебе, ты должен принять это. — Император Гуанси сделал паузу. — В следующем году, на твой двадцатый день рождения, Чжэнь вызовет твоего отца и брата в столицу, чтобы они сопровождали тебя на церемонии коронации. Что ты об этом думаешь?

Шэнь Цинчжо подумал про себя: “Зачем ты притворяешься хорошим человеком, старик?” Но он тоже притворился удивленным:

— Ваше Величество, это серьезно?

— Правитель шутить не будет. — Император Гуанси мягко сказал, — Ты покинул дом и приехал в Шэнцзин в юном возрасте. Прошло уже три года. Ты наверняка скучаешь по своим отцу и брату дома.

Шэнь Цинчжо опустил глаза.

— Спасибо, Ваше Величество, за Ваше внимание.

Император Гуанси удовлетворенно кивнул и небрежно сказал:

— Чжэнь забыл спросить тебя, что ты думаешь о том, чтобы добровольно стать наставником Седьмого Принца?

После долгого разговора они, наконец, перешли к делу.

На лице Шэнь Цинчжо отразился стыд.

— Седьмой Принц еще не начал учиться, а у этого министра ограниченные знания, поэтому этот министр не в состоянии научить его.

— Это тяжело для тебя, — Император Гуанси небрежно сказал. — Так что ты думаешь? Нужно ли продолжать учить этого ребенка?

Шэнь Цинчжо на мгновение замолчал.

Не то чтобы он не понимал истинного смысла вопроса Императора Гуанси.

Во-первых, у Императора Гуанси было семеро сыновей, и одним больше или одним меньше было бы не так уж много, поэтому он не слишком заботился о Седьмом Принце, который с детства рос в Холодном дворце.

Во-вторых, в королевской семье нет отношений между отцом и сыном. Тогда он за одну ночь вырезал всю семью Чжао, и его мучили угрызения совести. Он чувствовал себя неуютно рядом с Седьмым Принцем, в жилах которого текла половина крови Чжао, и даже испытывал тайный страх.

Поэтому изначально он планировал оставить Сяо Шэня в Холодном дворце, но Вдовствующая Императрица настояла на своем вмешательстве, так что ему пришлось притвориться и отдать приказ найти наставника для Седьмого Принца.

Несколько дней назад Младший Наставник Пэй также напомнил Шэнь Цинчжо, что он мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы избавиться от этой горячей картошки и вернуться в Восточный дворец, чтобы продолжить свою неторопливую жизнь.

— Почему ты молчишь? — Глаза Императора Гуанси были глубокими, и он сказал с улыбкой, — Только что Чжэнь даже хвалил тебя за то, что ты достаточно храбр, чтобы говорить правду.

Шэнь Цинчжо быстро принял решение и опустился на колени, чтобы извиниться:

— Этот министр некомпетентен и может только просветить Его Высочество Седьмого Принца и научить его принципам сыновней почтительности, верности, вежливости, праведности, неподкупности и стыда. Если Ваше Величество желает, чтобы Его Высочество Седьмой Принц добился успехов в учебе, этот министр считает, что было бы лучше позволить Его Высочеству учиться вместе с другими высочествами.

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Учитель, Вы так долго не возвращались, неужели я Вам больше не нужен?

Господин Шэнь: Не волнуйся, я борюсь с твоим невезучим отцом...

<http://bllate.org/book/14566/1290316>